= МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-271-276

РЫБКИН Роман Владиславович,
аспирант Российского государственного педагогического университета им. Герцена,
e-mail: roman1217@list.ru

СУЩНОСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ БРИКС

Аннотация. *Статья посвящена сущностному определению объединения БРИКС в рамках современных международных отношений. Автор раскрывает БРИКС как гибкий диалоговый формат сотрудничества, возникший первоначально как экономический феномен и эволюционировавший в платформу интеграции быстроразвивающихся стран Глобального Юга. Особое внимание уделяется принципам равноправия, суверенитета и взаимной выгоды, отличающим БРИКС от традиционных альянсов, а также его роли в реформировании глобального управления и продвижении многополярности без прямой конфронтации с западными структурами. Анализируются ключевые механизмы, такие как Новый банк развития, способствующий устойчивому росту без политической обусловленности, и расширение до формата БРИКС+, открывающее новые возможности для взаимодействия. Подчеркивается уникальность БРИКС как механизма взаимодополняемости экономик и укрепления экономической безопасности участников в условиях внешних вызовов. В заключение утверждается, что БРИКС представляет собой динамичный инструмент демократизации мирового порядка, ориентированный на справедливость и устойчивый прогресс.*

Ключевые слова: *БРИКС, БРИКС+, многополярный мир, Глобальный Юг, Новый банк развития (НБР), сотрудничество Юг-Юг, экономическая безопасность, глобальное управление, суверенитет, устойчивый рост.*

RYBKIN Roman Vladislavovich,
postgraduate student of Russian State Pedagogical University of Herzen

THE ESSENTIAL DEFINITION OF BRICS

Annotation. *The article is devoted to the essential definition of the BRICS association in the context of modern international relations. The author reveals BRICS as a flexible dialogue format of cooperation, which originated initially as an economic phenomenon and evolved into a platform for integration of rapidly developing countries of the Global South. Special attention is paid to the principles of equality, sovereignty and mutual benefit that distinguish BRICS from traditional alliances, as well as its role in reforming global governance and promoting multipolarity without direct confrontation with Western structures. Key mechanisms are analyzed, such as the New Development Bank, which promotes sustainable growth without political conditionality, and expansion to the BRICS+ format, which opens up new opportunities for interaction. The uniqueness of BRICS as a mechanism for the complementarity of economies and strengthening the economic security of participants in the face of external challenges is emphasized. In conclusion, it is argued that BRICS is a dynamic instrument for democratizing the world order, focused on justice and sustainable progress.*

Key words: *BRICS, BRICS+, multipolar world, Global South, New Development Bank (NDB), South-South cooperation, economic security, global governance, sovereignty, sustainable growth.*

Введение

В условиях современного миропорядка, характеризуемого комплексными глобальными вызовами, требующими инновационных механизмов межгосударственного сотрудничества, объединение БРИКС приобретает особую значимость в качестве платформы для координации усилий быстроразвивающихся государств. Актуальность исследования сущностных характеристик БРИКС определяется текущей трансформацией системы международных отношений в направлении многополярности, в рамках которой традиционные

институты глобального управления подвергаются обоснованной критике за недостаточное обеспечение представительства интересов стран Глобального Юга. Научная новизна настоящей работы заключается в комплексном анализе эволюции БРИКС от первоначального экономического феномена к полноценному формату интеграционного взаимодействия, с особым акцентом на процесс расширения до конфигурации БРИКС+ и институционализацию собственных механизмов развития. Теоретическая значимость исследования проявляется в углубленном осмыслении БРИКС как альтернативной модели по отношению к доминирующим структурам западного происхождения, способствующей прогрессивной демократизации мирового порядка. Практическая ценность обусловлена потенциалом данного объединения в обеспечении экономической безопасности государств-участников в условиях внешних вызовов, включая меры санкционного характера, а также в содействии устойчивому развитию посредством реализации совместных проектов.

Основная часть

Объединение БРИКС первоначально проявилось как значимый экономический феномен, отражающий динамичный рост крупных развивающихся государств и их возрастающее влияние на конфигурацию глобальной экономической архитектуры [3]. Термин был введен в 2001 году аналитиками Goldman Sachs для характеристики быстрорастущих экономик Бразилии, России, Индии и Китая, а впоследствии, с присоединением Южно-Африканской Республики в 2010 году, объединение приобрело выраженный политический характер, трансформируясь в платформу для координации позиций по ключевым вопросам международной повестки. Данное объединение изначально не преследовало цели формирования жесткого военно-политического блока или традиционного альянса с императивными взаимными обязательствами, а позиционировалось как гибкий диалоговый механизм, основанный на принципах равноправия участников и взаимной выгоды от совместных инициатив. Подобная структура обеспечивает избежание строгих обязательств, присущих таким объединениям, как НАТО или Европейский союз, и ориентирована на прагматическое сотрудничество, при котором каждый участник сохраняет автономию в проведении внешней политики. В рамках этого механизма государства-участники активно согласовывают подходы к наиболее актуальным проблемам мировой экономики и международной политики, отдавая предпочтение конструктивному диалогу и избегая конфронтационных подходов [8].

На ежегодных саммитах лидеры государств обсуждают насущные глобальные вызовы, включая реформу Международного валютного фонда, изменение климата и торговые ограничения, достигая консенсуса в форме деклараций, отражающих коллективные интересы стран Глобального Юга. Сущностные характеристики БРИКС в существенной степени раскрываются через его роль в качестве эффективной платформы для сотрудничества по линии Юг–Юг, где развивающиеся государства консолидируют усилия в целях разрешения общих задач, не стремясь к замещению существующих международных институтов, а дополняя их инновационными подходами и инициативами [2]. Такое сотрудничество охватывает обмен технологиями, совместные инвестиции и координацию позиций в рамках Организации Объединенных Наций, где государства БРИКС нередко выступают консолидировано по вопросам устойчивого развития и справедливого распределения ресурсов. В отличие от ряда традиционных альянсов, характеризующихся элементами иерархии или внешнего давления, БРИКС последовательно акцентирует абсолютный суверенитет каждого участника и полное отсутствие каких-либо навязываемых условий, что позволяет государствам сохранять независимость в принятии национальных решений и адаптировать формы сотрудничества к собственным приоритетам. Данный подход приобретает особую значимость в контексте геополитической напряженности, предоставляя участникам возможность маневра между различными центрами силы без утраты автономии.

Одним из ключевых аспектов сущности БРИКС выступает его активное участие в поэтапном реформировании системы глобального управления, где объединение последовательно отстаивает повышение влияния развивающихся государств в международных отношениях. Государства БРИКС открыто подвергают критике чрезмерную концентрацию влияния отдельных держав в основных институтах мирового порядка и последовательно продвигают концепцию перехода к многополярной конфигурации, в которой интересы всех регионов будут учитываться на паритетной основе [6]. В декларациях саммитов неоднократно фиксируется необходимость повышения квот развивающихся стран в Международном валютном фонде и расширения их представительства в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций.

В этом контексте БРИКС воздерживается от прямого позиционирования в качестве антагониста или контрбаланса Группе семи, хотя эволюция объединения и консолидация его институтов объективно способствуют большему равновесию в глобальной экономике и политике [1]. Несмотря

на внешние трактовки как антизападного блока, БРИКС ориентирован на конструктивные предложения по инклюзивному глобальному управлению, избегая конфронтационной лексики. Значимым инструментом реализации указанных идей выступает Новый банк развития (НБР), посредством которого БРИКС материализует свою концепцию устойчивого роста, фокусируясь на финансировании масштабных инфраструктурных проектов и поддержки развития без политической обусловленности, типичной для традиционных финансовых институтов. НБР учрежден именно в качестве механизма компенсации дефицита международного финансирования в развивающихся странах, подчеркивая приоритеты экономического прогресса, инфраструктурного развития и инкорпорации принципов устойчивости в проекты участников, включая экологические и социальные компоненты [2]. Банк предоставляет заемные средства в национальных валютах, минимизируя валютные риски, и взаимодействует с иными институтами, такими как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

Банк мобилизует ресурсы для поддержки инициатив в сфере возобновляемой энергетики, водных ресурсов и транспортной инфраструктуры, сохраняя равные права голоса для государств-учредителей и избегая строгих условий, что способствует углублению сотрудничества по линии Юг–Юг и повышению общей устойчивости объединения. Новый банк развития продолжал расширять свой портфель, включая проекты по восстановлению после природных катастроф и содействию зеленому переходу, тем самым демонстрируя альтернативный подход по сравнению с традиционными кредиторами.

Торгово-экономические отношения в рамках БРИКС ярко иллюстрируют сущность объединения как уникального механизма взаимодополняемости национальных экономик, где различия в ресурсной базе и потенциалах превращаются в основу синергетического эффекта, а не конкуренции [7]. Государства объединения располагают поистине уникальными активами, начиная от сельскохозяйственного потенциала и природных богатств и заканчивая финансовыми резервами, интеллектуальными ресурсами и производственными мощностями, что создает широкие возможности для углубления взаимодействия в областях торговли, прямых инвестиций, совместных инноваций и технологического обмена без внутренних конфронтаций [9]. В частности, Китай обеспечивает производственные мощности, Россия и Бразилия — сырьевые ресурсы, Индия — специалистов в сфере информационных технологий, а новые участники, такие как Объединенные Арабские Эмираты и Иран, — энергетические ресурсы. В контексте современных глобальных вызовов, включая санкционное давление и геополитическую нестабильность, БРИКС проявляет способность укреплять экономическую безопасность участников именно посредством развития собственных институциональных инструментов, позволяющих минимизировать внешние риски и обеспечивать стабильность [4]. Пул условных валютных резервов (CRA) выступает механизмом взаимной поддержки в кризисах платежного баланса, дополняя функции Нового банка развития.

Особое значение в эволюции объединения приобрело расширение до формата БРИКС+, открывающее новый этап интеграционного процесса и превращающее БРИКС в открытую платформу для взаимодействия не только с первоначальными участниками, но и с региональными объединениями, а также другими быстроразвивающимися государствами при сохранении фундаментальной гибкости и полного отсутствия строгих обязательств [10]. Полными членами стали государства, включая оригинальную пятерку, а также Египет, Эфиопию, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Индонезию; введена категория партнерских стран, что позволяет расширять влияние без риска внутренних противоречий. Данный подход убедительно демонстрирует последовательную трансформацию БРИКС от относительно закрытого клуба ведущих экономик к авангарду Глобального Юга, ориентированному на формирование более справедливого и инклюзивного мирового порядка, где приоритет отдается принципам невмешательства, равноправия и взаимной выгоды [5]. Саммит 2025 года в Рио-де-Жанейро под председательством Бразилии акцентировал внимание на темах климатического финансирования, искусственного интеллекта и устойчивого развития, приняв ряд деклараций по этим направлениям. БРИКС сохраняет независимость каждого государства, подчеркивает взаимодополняемость экономик и сходство подходов к глобальным событиям, содействуя переходу к полицентричному миру через коллективные усилия и инновационные решения. Несмотря на разнообразие интересов, консенсусный механизм обеспечивает устойчивость формата.

С точки зрения международного права объединение БРИКС представляет собой уникальный феномен, не вписывающийся в традиционные категории субъектов международных отношений, такие как полноценные межправительственные организации, обладающие собственной международной правосубъектностью. БРИКС не располагает единым учредительным договором, создающим его в качестве юридического лица, в отличие от Организации Объединенных Наций

или Всемирной торговой организации, и его деятельность регулируется декларациями саммитов, не наделенными обязательной силой.

В отличие от организаций типа Организации Объединенных Наций, Европейского союза или даже Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС не имеет учредительного договора, устанавливающего его как самостоятельное юридическое лицо с постоянными органами управления, штаб-квартирой, бюджетом и делегированными полномочиями, выходящими за рамки воли государств-участников. Это отличает его от классических международных организаций, в рамках которых возможна наднациональность. Отсутствие такого основополагающего международного договора, ратифицированного всеми членами и наделяющего объединение автономной правосубъектностью, позиционирует БРИКС как неформальный межгосударственный форум координации, основанный на консенсусе и добровольном сотрудничестве, где решения принимаются на ежегодных саммитах лидеров и фиксируются в декларациях, не обладающих обязательной юридической силой в строгом смысле международного права. Декларации имеют рекомендательный характер, опираясь на принципы Устава Организации Объединенных Наций.

Эта неформальность акцентирует одну из ключевых сущностных характеристик БРИКС как гибкого диалогового механизма, ориентированного на политическую и экономическую координацию без учреждения наднациональных структур, способных ограничивать суверенитет государств-участников. В доктрине международного права БРИКС квалифицируется как неформальное объединение или форум, аналогичный Группе семи или Группе двадцати.

В международно-правовом аспекте БРИКС ближе к категории неформальных межправительственных объединений или квази-организаций, в рамках которых государства сохраняют полный контроль над своими обязательствами, а сотрудничество основывается на принципах равноправия, невмешательства и взаимной выгоды, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и общепризнанных нормах международного права. Расширение не изменяет этой фундаментальной природы, поскольку присоединение новых членов и партнеров осуществляется на основе консенсуса без ратификации единого учредительного акта. Расширение до формата БРИКС+ в последние годы, включающее новые полные члены и категорию партнерских стран, сохраняет эту основу: присоединение происходит по консенсусу существующих участников без формальной процедуры ратификации единого акта, что обеспечивает открытость и гибкость, но одновременно ограничивает институциональную глубину. Категория партнерских стран позволяет вовлекать дополнительные государства без предоставления полного членства, минимизируя риски внутренних разногласий.

Важным исключением из общей неформальности выступают отдельные институциональные инструменты, созданные в рамках БРИКС, такие как Новый банк развития (НБР) и Пул условных валютных резервов (CRA). Новый банк развития основан на многостороннем договоре 2014 года, имеет штаб-квартиру в Шанхае и обладает полной международной правосубъектностью с соответствующими иммунитетами и привилегиями; Пул условных валютных резервов также опирается на отдельный договор, обеспечивающий взаимную поддержку в кризисах платежного баланса. Эти структуры обладают самостоятельной международно-правовой основой в форме многосторонних договоров, подписанных государствами-учредителями, что наделяет их статусом независимых международных юридических лиц с иммунитетами и привилегиями, аналогичными тем, что предоставляются традиционным многосторонним банкам развития. Однако данные институты не придают международной правосубъектности самому объединению БРИКС, а лишь иллюстрируют его способность создавать конкретные механизмы сотрудничества по линии Юг–Юг без политической обусловленности, присущей западным финансовым институтам. Они функционируют как практические инструменты, дополняющие глобальную финансовую архитектуру.

В итоге, с позиции международного права, сущность БРИКС состоит в том, что оно представляет собой динамичный неформальный форум межгосударственной координации, выступающий платформой для продвижения интересов Глобального Юга в многополярном мире. Данная модель гарантирует гибкость и устойчивость, однако ограничивает роль БРИКС как единого актора по сравнению с полноценными международными организациями. Объединение не является ни жестким альянсом, ни классической международной организацией, ни субъектом с независимой правосубъектностью, а скорее эффективным инструментом мягкой силы и коллективной дипломатии, позволяющим участникам укреплять свои позиции в глобальном управлении через консенсусные инициативы без прямой конфронтации с существующими структурами. Эта сущность обеспечивает устойчивость БРИКС в условиях геополитической нестабильности, подчеркивая приоритет суверенитета и добровольности, но одновременно ограничивает его потенциал как единого актора на междуна-

родной арене, делая его зависимым от политической воли и единства участников. В перспективе такая модель содействует демократизации международных отношений, предлагая альтернативу иерархическим структурам, но требует дальнейшей институционализации для усиления влияния на нормы и институты международного права. Дальнейшее развитие, включая возможное углубление механизмов перекрестных платежей на основе национальных валют и блокчейн-технологий, а также расширение гарантийных инструментов, может существенно повысить роль БРИКС в реформировании глобальной системы.

Заключение

Сущностное определение БРИКС проявляется в качестве динамичного межгосударственного формата сотрудничества, сочетающего значительный экономический потенциал участников с активным политическим диалогом, ориентированным на последовательное продвижение интересов развивающихся стран в глобальной повестке дня. Данный формат эволюционировал от первоначальной экономической платформы к полноценному механизму координации, в рамках которого государства Глобального Юга получают пространство для артикуляции общих приоритетов, включая реформу международных институтов и обеспечение справедливого представительства в системе глобального управления. Уникальность БРИКС заключается в достижении тонкого баланса между строгим уважением суверенитета каждого участника и коллективными усилиями по реформированию глобальной системы, что позволяет избегать жестких обязательств, присущих традиционным альянсам, и концентрироваться на прагматичных инициативах, обеспечивающих взаимную выгоду. Именно этот баланс позиционирует БРИКС как значимый элемент формирующегося многополярного мира, в котором голоса развивающихся государств приобретают возрастающий вес, способствуя переходу от доминирования отдельных центров силы к более инклюзивной и полицентричной архитектуре международных отношений.

В перспективе объединение обладает потенциалом существенно укрепить устойчивость экономик участников перед внешними вызовами, такими как геополитическая нестабильность и экономические потрясения, предоставляя альтернативные механизмы финансирования и сотрудничества. Особую роль в этом играют инструменты вроде Нового банка развития (НБР), продолжающего расширять портфель проектов в сферах устойчивой инфраструктуры, возобновляемой энергетики и климатической адаптации, а также расширенный формат БРИКС+, открывающий возможности для партнерских стран и усиливающий представительство Глобального Юга. Саммит 2025 года в Рио-де-Жанейро под председательством Бразилии подтвердил эту траекторию развитием, приняв Рио-де-Жанейро декларацию под названием «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого глобального управления», которая подчеркнула приверженность инклюзивному управлению, климатическому финансированию — включая отдельную Рамочную декларацию лидеров БРИКС по климатическому финансированию, — реформе глобальных институтов, а также глобальному управлению искусственным интеллектом через специальную декларацию лидеров по этой теме. Кроме того, были одобрены инициативы по гарантиям инвестиций в рамках НБР, включая запуск пилотного механизма многосторонних гарантий (BMG) для снижения рисков и мобилизации частного капитала в проекты устойчивого развития. Дальнейшее развитие БРИКС, включая углубление финансовых механизмов и расширение сотрудничества в сферах искусственного интеллекта и устойчивого развития, подтверждает его роль в формировании альтернативных подходов к глобальным вызовам, ориентированных на принципы взаимной выгоды, невмешательства и устойчивого прогресса для всех участников многополярного мира. Эта эволюция не только усиливает позиции государств-участников, но и способствует общей демократизации международных отношений, предлагая модель сотрудничества, основанную на равноправии и коллективном решении общих задач человечества.

Список литературы:

[1] Губайдуллина, Ф. С. Является ли БРИКС противовесом «Большой семерке»? / Ф. С. Губайдуллина // Российские регионы в фокусе перемен : Сборник докладов XIV Международной конференции, Екатеринбург, 14–16 ноября 2019 года. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. – С. 32-35. – EDN RLDBUO.

[2] Далдеган У., Де Борба В. Концепция развития БРИКС: Анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-briks-analiz-proektov-finansiruemyh-nbr (дата обращения: 20.12.2025).

[3] Идрисов, П. Э. Союз БРИКС как экономический феномен / П. Э. Идрисов, М. С. Измайлов, С. В. Соловьева // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы, перспективы: : Сборник научных трудов XII научно-практической конференции. В двух частях, Москва, 25 апреля

2024 года. – Москва: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2024. – С. 96-99. – EDN BNPZXB.

[4] Лев, М. Ю. Экономическая безопасность БРИКС в условиях антироссийских санкций: институциональный аспект / М. Ю. Лев, М. Б. Медведева, Ю. Г. Лещенко // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 1. – С. 123-154. – DOI 10.18334/ecsec.7.1.120345

[5] Садков, А. В. Экономика стран БРИКС в современных условиях / А. В. Садков // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика : сборник статей XXII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 апреля 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 79-83. – EDN XKRWAT.

[6] Сафина Г.Л., Закиров И.В. Роль БРИКС в международных отношениях // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-briks-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah (дата обращения: 20.12.2025).

[7] Соколова, И. И. Анализ тенденций и перспектив развития торгово-экономических отношений стран БРИКС / И. И. Соколова, Ю. Р. Савенко // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2021. – № 2. – С. 5. – EDN MMDKGF.

[8] Страны БРИКС в системе мировой экономики / И. А. Бареева, Г. С. Беренштейн, А. О. Зубрина [и др.]. // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 11(172). – С. 186-192. – DOI 10.34925/EIP.2024.172.11.031. – EDN MBGHVW.

[9] Фирсова, Е. А. Экономические отношения стран - участниц БРИКС / Е. А. Фирсова // Развитие экономики в условиях внешних вызовов: теория и практика : Сборник научных статей. – Москва : Издательство «Перо», 2020. – С. 64-65. – EDN SHAYWB.

[10] Чикова А. Е. Сотрудничество в рамках брикс+ как новый формат интеграционного процесса быстроразвивающихся стран // Право и управление. XXI век. 2025. Том 21, №1

References:

[1] Gubaidullina, F. S. Is BRICS a counterweight to the G7 ?/F. S. Gubaidullina//Russian regions in the focus of change: Collection of reports of the XIV International Conference, Yekaterinburg, November 14-16, 2019. - Yekaterinburg: LLC “Publishing House UMTS UPI,” 2020. - S. 32-35. – EDN RLDBUO.

[2] Daldegan U., De Borba V. BRICS Development Concept: Analysis of Projects Financed by NDB//Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-briks-analiz-proektov-finansiruemyh-nbr (дата обращения: 20.12.2025).

[3] Idrisov, P.E. BRICS Union as an economic phenomenon/P.E. Idrisov, M.S. Izmailov, S.V. Solovyov//Economic development in the XXI century: trends, challenges, prospects:: Collection of scientific works of the XII scientific-practical conference. In two parts, Moscow, April 25, 2024. - Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2024. - S. 96-99. – EDN BNPZXB.

[4] Lev, M. Yu. BRICS Economic Security under Anti-Russian Sanctions: Institutional Aspect/M. Yu. Lev, M. B. Medvedeva, Yu. G. Leshchenko//Economic Security. – 2024. - T. 7, NO. 1. - S. 123-154. – DOI 10.18334/ecsec.7.1.120345

[5] Sadkov, A.V. Economy of the BRICS countries in modern conditions/A.V. Sadkov//Economics and modern management: theory, methodology, practice: collection of articles of the XXII International Scientific and Practical Conference, Penza, April 05, 2025. - Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2025. - S. 79-83. – EDN XKRWAT.

[6] Safina G.L., Zakirov I.V. The role of BRICS in international relations//Geopolitics and ecogeodynamics of the regions. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-briks-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah (дата обращения: 20.12.2025).

[7] Sokolova, I. I. Analysis of trends and prospects for the development of trade and economic relations between the BRICS countries/I. I. Sokolova, Yu. R. Savenko//A-factor: research and development (humanities). – 2021. – № 2. - S. 5. – EDN MMDKGF.

[8] BRICS countries in the world economy/I. A. Bareeva, G. S. Berenstein, A. O. Zubrina [et al.] .// Economics and entrepreneurship. – 2024. – № 11(172). - S. 186-192. – DOI 10.34925/EIP.2024.172.11.031. – EDN MBGHVW.

[9] Firsova, E. A. Economic relations of the BRICS member countries/E. A. Firsova//Economic development in conditions of external challenges: theory and practice: Collection of scientific articles. - Moscow: Publishing house “Pen,” 2020. - S. 64-65. – EDN SHAYWB.

[10] Chikova A.E. Cooperation in the framework of brix+ as a new format of the integration process of rapidly developing countries//Law and governance. XXI century. 2025. Volume 21, No. 1